

Психотерапия обычно подразумевает конфиденциальность, но перед ней сидел ещё совсем юный Клэр, и Мия считала, что его родители должны быть в курсе ситуации. Она колебалась, но вдруг заметила, как на лице ребёнка появилась искренняя улыбка, и он с доверием посмотрел на неё:

— Я очень боюсь, — сказал он тихо. — Я доверяю тебе, тётя доктор, поэтому рассказал тебе эти секреты. Пожалуйста, никому не говори, хорошо?

С этими словами он мягко сжал пальцы Мии своей маленькой ручкой.

Сердце Мии мгновенно растаяло от этого жеста, и она не смогла удержаться:

— Хорошо, я обещаю, что пока никому не расскажу. Приходи ко мне в больницу на выходных, мне нужно провести подробную оценку твоего психологического состояния, и тогда мы решим, нужно ли приглашать твоих родителей.

Клэр кивнул:

— Понял.

Он встал с кресла, и Мия проводила его в приёмную. Си Вэй, встревоженный, подошёл ближе:

— Как всё прошло?

Мия ещё не успела ответить, как Клэр сам заговорил:

— Всё в порядке, ничего серьёзного.

Сказав это, он развернулся и направился к выходу. Си Вэй тут же последовал за ним и, заметив его мрачное выражение лица, чтобы утешить, взял Клэра за руку.

Клэр выдернул руку, оглянулся на Си Вэя и сказал:

— Не держи меня, я сам пойду.

Си Вэй промолчал, слегка шлёпнул его по голове:

— Что с тобой?

Клэр, чуть не сбитый с ног, потёр затылок и сердито посмотрел на Си Вэя:

— Не бей меня по голове!

Си Вэю показалось забавным, как этот малыш пытается выглядеть серьёзным, и он не удержался, слегка растрёпал его волосы:

— Ладно, я знаю, что тебе тяжело. Не капризничай, болезнь лечится постепенно, всё наладится.

Уголок рта Клэра дёрнулся, он не стал отвечать, развернулся и ушёл.

Си Вэй смотрел на Клэра, который шёл с напряжённой спиной и странной походкой, и вдруг почувствовал странное ощущение — куда делся тот простодушный Клэр? Как будто он стал другим человеком.

Благодаря непреднамеренному гипнозу психолога Мии, Клэр наконец смог соединить все обрывки своих снов, которые преследовали его с детства, и вспомнил имя человека из этих снов — Юй Цяньхэ.

Юй Цяньхэ был единственным сыном в семье, его отец Юй Шаодун управлял крупной развлекательной компанией. Когда он окончил университет, ему было всего 23 года. Отец не хотел доверять ему управление компанией из-за юного возраста, а сам Юй Цяньхэ не хотел во всём полагаться на отца, поэтому скрыл свою личность и через набор сотрудников компании стал ассистентом менеджера.

Начинающий сотрудник, конечно, не мог сразу работать с топовыми звёздами, и компания поручила ему присматривать за одним человеком. Этого человека звали Цзи Жань, он был малоизвестным актёром третьего эшелона, который за всё время карьеры играл лишь второстепенные роли и статистов. Юй Цяньхэ, просматривая его данные, внутренне презирал его, считая, что человек, который столько лет играет только эпизодические роли, вряд ли добьётся успеха.

Однако, увидев Цзи Жаня лично, Юй Цяньхэ был сильно удивлён — в жизни Цзи Жань выглядел гораздо лучше, чем на фотографиях. Он был очень красив, с солнечным и открытым характером, его улыбка была искренней и яркой, а когда он говорил, его лицо выражало сосредоточенность. В мире шоу-бизнеса, полного интриг, Цзи Жань сохранил редкую для новичка чистоту.

В конце сна была сцена подписания контракта. Цзи Жань написал своё имя на договоре и протянул руку:

— Мы ровесники, можно я буду звать тебя Цяньхэ?

Посмотрев в его тёмные глаза, Юй Цяньхэ невольно улыбнулся:

— Можно.

Цзи Жань с радостью пожал ему руку:

— Тогда вперёд, будем помогать друг другу.

Юй Цяньхэ ответил:

— Я тоже новичок, давайте вместе стараться.

В этот момент доктор Мия разбудила Клэра. Клэр долгое время молчал, пытаясь упорядочить обрывки воспоминаний. Эти воспоминания были настолько реальными, что он не мог понять, кто он — Юй Цяньхэ или Клэр. Но, как бы то ни было, у него было странное предчувствие, что об этом не стоит никому рассказывать. Поэтому Клэр использовал «психологические проблемы» как предлог, чтобы успокоить врача, и попросил её сохранить всё в тайне.

Клэр и Си Вэй вместе вернулись в общежитие, и под удивлённым взглядом Карло он сразу лёг спать, надеясь во сне продолжить историю Цзи Жаня.

И действительно, заснув, он снова погрузился в воспоминания Юй Цяньхэ.

Тем летом Цзи Жань получил работу — он должен был стать дублёром для одного из топовых актёров в боевой сцене. Цзи Жань с детства любил боевые искусства, его навыки в боевых

сценах были отличными, и он выполнял движения очень плавно. Однако, будучи всего лишь дублёром, малоизвестный Цзи Жань не получал в съёмочной группе должного уважения. К тому же режиссёр фильма был очень требовательным, и даже Цзи Жань, обладающий хорошей физической подготовкой, часто вынужден был переснимать сцены.

Цзи Жань часто стоял под палящим солнцем по несколько часов, обливаясь потом. Юй Цяньхэ, как только у него появлялась возможность, тут же брал полотенце, чтобы вытереть его пот, и подавал воду. Цзи Жань, запрокинув голову, выпивал целую бутылку воды, а затем с новыми силами бежал на съёмочную площадку, словно совсем не чувствуя усталости, полный энтузиазма.

Вечером, вернувшись в общежитие, Цзи Жань с невозмутимым видом закатал штанину и начал наносить мазь на колени. Юй Цяньхэ, увидев огромные синяки на его ногах, не смог сдержать недовольства, подошёл к нему и сказал:

— Дай я помогу.

Цзи Жань улыбнулся:

— Не стоит, я привык сам справляться.

Смотря на этого красивого мужчину, который с сосредоточенным видом обрабатывал свои раны, Юй Цяньхэ вдруг почувствовал острую жалость. Возможно, из-за того, что он с детства рос без родителей, он привык сам справляться с ранами, поэтому его движения были такими уверенными. Сколько же раз он получал травмы за свою жизнь? На его ногах до сих пор остались мелкие шрамы, которые выглядели пугающе.

На самом деле Цзи Жань был очень старательным, трудолюбивым и невероятно сильным человеком. Сегодня режиссёр заставил его снять боевую сцену больше десятка раз, но он ни разу не пожаловался. Даже будучи всего лишь дублёром, он очень серьёзно относился к каждому движению. Хотя он был измотан и тяжело дышал, на его лице всегда оставалась солнечная улыбка.

«Этот человек заслуживал лучшей судьбы, а не того, чтобы быть погребённым в ролях третьего плана».

У Юй Цяньхэ вдруг возникло сильное желание — он должен сделать Цзи Жана звездой. Неважно, какими методами, он обязательно сделает его самой яркой звездой шоу-бизнеса!

— Клэр, просыпайся, ты опоздаешь, — Карло сильно потрянул плечо соседа, прервав сон Клэра.

Клэр открыл глаза, пошёл в ванную умыться, и в его голове возник вопрос: а что было дальше?

Он хотел бы проспать целый год, чтобы досмотреть всю историю до конца, но, увы, сны всегда прерывались в самый неподходящий момент.

Возможно, гипноз психолога помог Клэру найти способ соединить воспоминания, словно он нашёл ключ, открывший дверь в тот чужой мир. Бесчисленные обрывки воспоминаний хлынули в его сознание, как прилив. Клэр на занятиях не мог удержаться от сна, а ночью спал особенно крепко. Всего за несколько дней он постепенно вспомнил всё о Юй Цяньхэ и Цзи Жане.

В 24 года Цзи Жань наконец получил шанс присоединиться к съёмочной группе известного

режиссёра.

Этот молодой режиссёр был другом отца Юй Цяньхэ, и, учитывая их отношения, он дал Цзи Жаню роль. В съёмочной группе было много знаменитостей, и малоизвестный Цзи Жань получил лишь второстепенную роль. Однако он играл с огромной отдачей, знал сценарий наизусть, а его боевые сцены были безупречны. Его сцены обычно снимались с первого дубля, он редко ошибался в тексте или запинаясь.

Серьёзное отношение и актёрский талант Цзи Жаня быстро завоевали признание режиссёра, и он подружился со многими в съёмочной группе.

В день завершения съёмки Цзи Жань был в прекрасном настроении, слегка выпил и, улыбаясь, схватил Юй Цяньхэ за руку:

— Цяньхэ, я знаю, что ты помог мне получить эту роль. Спасибо тебе, правда, я больше всего благодарен именно тебе.

Смотря на покрасневшего мужчину перед собой, Юй Цяньхэ с трудом сдерживал желание поцеловать его, но лишь мягко обнял за талию:

— Как ты собираешься меня отблагодарить? Пригласишь на ужин?

Цзи Жань задумался:

— Ужин — это скучно. Может быть... я научу тебя плавать? Говорят, ты совсем не умеешь.

Уголок губ Юй Цяньхэ приподнялся в улыбке, он нежно погладил мягкие волосы Цзи Жаня:

— Хорошо, как скажешь.

<http://bllate.org/book/16856/1552039>